

Т. П. Петерс

НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ В ИЮНЕ – АВГУСТЕ 1812 г.

Сведения из архивных источников, которые приводятся в статье, позволяют расширить и дополнить ряд тезисных положений, уже опубликованных, в частности, в книге В. М. Безотосного «Разведка и планы сторон в 1812 году». Эти свидетельства (на французском языке) обнаружены в архивных документах, хранящихся в РГАДА. Общее их содержание известно, а вот подробности, детали, описания остались вне поля зрения исследователей. Речь идет о донесениях французской разведки, касающихся русской армии в начальный период Отечественной войны 1812 года. Здесь можно выделить такие источники, как допросы пленных и дезертиров, карты Российской империи, статистические сведения по западным губерниям.

Задача тактической разведки заключалась в получении всей совокупности военно-политической информации о предполагаемом театре военных действий. На основании донесений разведки обобщались сведения о численности передовых сил русской армии, принимались решения о сроках начала военных действий. Во главе информационного отдела французского министерства иностранных дел стоял дипломат и разведчик Лелорнь д'Идевиль. Резиденты, специальные агенты из числа жителей пограничных городов, военные коменданты и командование частей отправляли ему свои донесения и рапорты о полученных сведениях. Например, командующий 7-м армейским корпусом генерал Ш. Рейнье писал из Люблина 14 июня 1812 г.: «Из рапортов постов на Буге известно, что дивизия генерала Эссена, следующая из Молдавии, прибыла в Дубно и должна выйти в окрестности Владимира (Волынского. – *Т. П.*). Один батальон 24-го полка легкой пехоты, входящий в состав ее авангарда, прибыл в Любомль. 13 дезертиров Татар объявились в расположении наших частей, и их должны доставить в Люблин, где и будут допрошены вновь, потому что нет возможности говорить с ними. Они мусульмане»¹.

В сохранившейся переписке д'Идевиль именуется «секретарем докладчиком» Наполеона и «директором». В архивном деле имеются письма в Вильно к д'Идевиллю от сотрудника разведбюро в Париже Пикара (Picard) за период с 12 мая по 30 сентября 1812 г. В своих письмах Пикар отчитывался о ходе работ по переводу карт Российской империи, по составлению списков личного состава и расписания частей российской армии.

Например, 13 мая 1812 г. Пикар сообщал, что «Ваша Карта движется к завершению. Г-н де Мальмонт надеется отправить ее к вам 14 числа». Как известно, один из подопечных наполеоновского посла в Петербурге Лористона достал гравировальные доски «столистой» карты России. По-видимому, в письмах речь идет о переводе надписей на французский язык и указаны имена парижских переводчиков: де Мальмонт и де Лонгрю. В письме от 24 июня Пикар писал д'Идевиллю о посылке на его адрес в Вильно пакета, который содержал четыре карты².

Как отмечалось, Наполеону в первую очередь нужны были сведения о дорогах, реках, населенных пунктах, позициях войск³. Среди материалов, захваченных у наполеоновской армии, имеется документ под заголовком «Список бумаг, взятых 5 ноября у противника» за подписью директора военной полиции барона П.Ф. Розена. В нем названо 20 документов, среди них записка о расположении по Журналу русской армии на 1 мая; русские бумаги, переведенные на французский язык в Москве 12 октября 1812 г.; статистические сведения о Могилевской губернии, то же по Тверской и Смоленской губерниях; дорога из Витебска в Санкт-Петербург; рапорт мэра Борисова гражданскому губернатору Минска от 26 июня 1812 г. и др. Не все документы, названные в списке, хранятся в архивах. Вместе с тем в РГАДА обнаружено описание дорог на Москву и Петербург (на 33 листах) от западных границ России, которое министр Бассано посылал д'Идевиллю. Здесь, в частности, фигурирует дорога из Риги в Петербург по отрезкам. Насколько детальным является описание, показывает отрезок Стрельна – Петербург: «Из Кипена в Стрельну 25 верст. Дорога эта была исправлена в 1807 г. Вдоль нее расположены симпатичные селения. За 6-ть верст до Кипена минуешь Замок Ропша, постройки которого и сады поддерживаются в хорошем состоянии. В нескольких лье от него с левой стороны дороги расположены Гостилицы, изрядное место с красивыми строениями, принадлежащее Графу Разумовскому. Стрельна находится возле Финского залива. В этом селении высится дворец великого князя Константина. Из Стрельны в Петербург 17 верст. Дорога прекрасная, 8 тузов ширины, обустроена высокими тротуарами, справа и слева видишь красивые дома с прелестными садами. Повсеместно, где ручьи пересекают ее, возведены каменные мосты с гранитными парапетами»⁴.

Имеются документы со статистическими сведениями о губерниях России: Минской, Могилевской, Московской, Смоленской, Тверской, Витебской и Калужской, которые были составлены в ведомстве д'Идевиля. Например, по Минской губернии приводятся сведения о 10 уездах, городах, селениях, деревнях с указанием числа домов, количества потомственных владельцев и крестьян-хозяйственников, дворян, чиновников, арендаторов, шляхты (мужчин и женщин), духовенства (греко-русского, римско-католического, греко-униатского), иностранцев, татар, дается перечень сословий, которые платят налоги, размер годового дохода от Минской губернии, число казенных хозяйств с указанием количества крестьян и свободных людей, доходы от городов, которые идут на их содержание.

В письмах от 25 мая – 27 сентября (на протяжении четырех месяцев) Пикар занимался составлением списков личного состава по полкам, дивизиям, пехотным и кавалерийским. Работа продвигалась медленно, потому что, жаловался Пикар, «чем больше я продвигаюсь, тем больше у меня работы. К сожалению, я один. Если бы мне хоть кто-то помог, я бы мог завершить остаток дел весьма вовремя и не отвлекаться уже на бумаги, которые вы можете мне прислать»⁵. При составлении списков личного состава 1-го и 6-го полков 1-й Западной армии он сталкивался с некоторыми трудностями. Например, не мог, по его словам, «отличить штатных шефов полков от простых командиров или полковников» и просил д'Идевиля: «Вы у источника: сделайте одолжение дать поручение изобразить состояние армии по трем колонкам: 1-я – название корпусов, 2-я – имена штатных шефов, 3-я – имена полковников. Состояние по армии тем более необходимо, поскольку имеет большое значение в начальный этап работы по составлению списков и позволит избежать многочисленных поправок, которые потребуются постоянно вносить для исправления ошибок, наверняка закравшихся в этот список»⁶. К 24 июня расписание пехотных дивизий было готово и отправлено д'Идевилю в Вильно. Пикар приступил затем к составлению расписания кавалерийских дивизий 1-й Западной армии и отмечал, что эта работа должна быть более объемной, он предполагал отсылать ее в Вильно с эстафетой частями. В одном из своих писем д'Идевилю он мимоходом выказывает уверенность в непобедимости наполеоновской армии, в общем-то свойственную ее чиновникам и военным: «Мне требуется работать по 10–12 часов 6 полных дней для выполнения порученного. Думаю, что легче разгромить эту армию, чем упорядочить список»⁷. 6 августа Пикар сообщал о скором завершении полковых списков и начале работы над списками по дивизиям и корпусам за период с декабря 1810 по май 1812 г. Он понимал, насколько важны «именно списки на 1812 год, в высшей степени на этот год». Но запаздывал со сроками и концу сентября признал, что обнаружались боль-

шие различия в расписании армии на 1811 и 1812 годы, отмечая, что «в настоящее время русские задались целью иметь столь же прекрасную армию, как моя»⁸. Среди трофейных документов сохранился один такой список под № 14. Он назывался «Внешняя статистика. Предполагаемое состояние 1-й русской армии в период 25–30 июля 1812» и был составлен в Витебске 1 августа 1812 г. В нем, помимо Барклая де Толли, перечислены фамилии генералов Главного штаба, командующих корпусами: Багговут, Остерман, Горчаков, Дохтуров (не упомянуты Витгенштейн, Тучков 1-й, Шувалов, великий князь Константин Павлович). Имеется приписка: «Из сообщений пленных следует, что генерал Толстой Остерман командовал 24-й дивизией, а генерал Уваров – авангардом». Далее следует расписание 1-й Западной армии по пехотным корпусам: 1-й корпус генерала Витгенштейна с перечислением полков, причем к нему же приписана Императорская гвардия великого князя Константина Павловича, которая, как известно, составляла 5-й пехотный резервный корпус; 2-й корпус Багговута, 3-й корпус генерала Шувалова (его фамилия зачеркнута и вписан Тучков 1-й), 4-й корпус Остермана (он сменил Шувалова с 1 июля 1812 г.), 6-й корпус Дохтурова.

Из кавалерии отмечены только дивизия Каховского с драгунскими и гусарскими полками (хотя Каховский в этот период командовал кавалерийской дивизией в корпусе Витгенштейна) и дивизия Корфа (на самом деле генерал Корф командовал в это время 2-м кавалерийским корпусом). В списке поименован 71 полк, из них 51 полк отмечен красными звездочками, которым дается пояснение: «звездочка красными чернилами указывает на полки, из которых взяты пленные в последних делах». Исходя из датировки расписания, можно предположить, что это были сражения 25 и 26 июля при Островно и Какувячино. Некоторые имена русских раненых и убитых из 1-й Западной армии, которые французам стали известны из допросов пленных, также приводятся. Например, «майор Русинов из 4-го егерского полка был 2 раза ранен в последнем деле [26 июля] и увезен с поля боя», в дивизии Корфа «майор Кличка, командовавший 9-м эскадром, и капитан Бучков были убиты. Корнету Стронковскому оторвало ногу». Очень большие потери понесла «кавалерийская дивизия Корфа», в которой «8-й эскадрон Мариупольского гусарского полка, драгунские Ингерманландский, Псковский, Московский, Иркутский, Каргопольский, Оренбургский, гусарские Сумской, Елизаветградский и Изюмский, кирасирские императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексеевны понесли такие потери, что их остатки объединились в один полк»⁹.

В списке указано, что в сражении 25 июля при Островно в плен попали лейтенант Нидзильник из 20-го стрелкового полка, капитан Дезинской, адъютант генерала Бахметьева 1-го, Александр Фомин, капитан 11-й арт-

бригады, капитан 23-й артбригады Николай Берг, майор Сезарович из Нежинского драгунского полка («оторвана верхняя губа и выбиты 2 зуба»), лейтенант Ступин и прапорщик Василий Митралано из драгунского Ингерманландского полка¹⁰.

В конце списка сделана приписка о том, что «сообщения пленных дали мало сведений об артиллерии, которая участвовала в последнем деле. Все сходятся в одном: ее было много. Полагая, что каждая дивизия имела 3 роты, которые ей были приданы, численность армии должна доходить до 7 555 человек и орудий – до 366»¹¹.

Важным источником получения сведений о русской армии служили допросы пленных. Был разработан перечень вопросов, вошедших в специальную анкету. Результаты допроса сравнивали со сведениями, ранее полученными на этом пункте, после чего составляли донесение и отправляли по инстанции.

Такие документы представляют определенный интерес, но они крайне редки. Среди архивных материалов был выявлен один такой документ. Это протокол допроса офицера-дезертира русской армии. Вопросы и ответы пленного записаны от руки на французском языке. Допрос проводился в гарнизонном штабе Варшавы 19 июня 1812 г. Для удобства прочтения мы поместили протокол в таблицу из двух колонок и приводим его полностью.

Вопросы	Ответы
Имя, фамилия, место рождения, звание и отличия	Омельян Ульянович Дацринский или Жюльен Дацринский, 25 лет, уроженец Подолии, лейтенант Бугского шеволежерского полка, кавалер ордена Св. Анны 1-й степени с мечами
Имя полковника, командира полка, в котором он служил; имя генерала, командующего дивизией, к которой относится полк; бригада, корпус и его командир	Полковник командир полка Константин Иванович Селистранов; кавалерийская Донская дивизия генерала фон дер Палена – шеф Сумского гусарского полка; бригада генерал-майора Денисова-Орлова, 6-й резервный корпус генерала Эссена
Когда вышел из России, каким путем и причины дезертирства	11–12 июня, проходя через Симятич при переправе через реку Буг в Мильник, у него была дуэль с полковником Селистрановым, которого он убил. Вот причина.

Численность войск, их расположение, настроение в корпусе; настроения среди местного населения и дает ли он слово офицера за достоверность своих сведений	Состав войск: 1) дивизия генерал-лейтенанта Фугатова расположена на территории от Каменье, главная квартира в Каменье, численность 2 500 человек; 2) корпус под командованием князя Багратиона – от Дубно и Луцка до Влодава; главная квартира в Луцке, где размещалась свита императора, убывшего в Вильну; численность 50 000 человек; 3) корпус генерала Эссена, численностью 4 500 человек, от Влдава до Бауска, главная квартира в Слониме; корпус генерала Шувалова, командующего пехотой в 4 500 человек от Бауска до Вильны, главная квартира в Эйзишках, департамент Лиды; 5) в Вильне находится 20 000 человек Императорской гвардии; 6) корпус великого князя Константина: 20 000 человек плюс 15 000 человек гвардейской кавалерии, главная квартира в Вилькомире; 7) корпус военного министра Баркляя де Толли – 40 000 человек, места главной квартиры не знает; 8) 80 000 казаков разных национальностей под командою генерала Платова, главная квартира в Гродно; 9) что до армейского духа в корпусе, то крайне редко русский офицер дезертирует, как и польские офицеры на русской службе; относительно солдат из Сибири и России, то несмотря на боязнь бить французов, дух национального патриотизма сохраняется; солдаты-поляки в составе корпусов из боязни, что будут возвращены в Россию, убегают целыми ротами; что до настроений жителей, то по мере нарастания событий они проявятся, как даст о себе знать дремлющий пока энтузиазм, который не решается еще показаться; такие жители составляют до 2/3 всего населения; 10) крестьяне захваченных территорий, испытывая притеснения, не желают ничего, кроме смены Правительства
Расположение магазинов	Старое Константиново на Вольни – 300 000, Острог – 100 000, Луцк – 100 000, Пинск – 300 000 четвертей муки и овса; Слоним, Лиды, Белосток, Бауск – в них находятся крупные склады, что в них, он не знает; сена повсюду не хватает

Каким образом армия окармливается?	Правительство получает тыловые налоги пшеницей и приказало брать с каждой души по два гарнца ячменя и по половине гарнца крупы; каждый житель, владеющий землей, обязан поставить 15 четвертей овса с каждых 5 000 рублей от стоимости своей земли; все собирается на складах разных магазинов, которые предназначены в резерв; кроме того, по мере надобности, жители обязаны предоставлять провиант и напитки солдатам постоа

Подобного рода секретные документы доставляли специальные курьеры Государственного совета, министерства внешних сношений, парижские коллеги д'Идевиля: Фазтон, Казель (Cazelle), Парандье (Parendier), Бурдель (Bourdelle), Ипполит Жанзе (Hypolite Janzé).

В целом к 1812 г. разведывательная служба французов имела такую структуру. Наполеону подчинялись ведомства Даву и Маре. Даву имел свое разведывательное бюро в Гамбурге с филиалом в Данциге, которым руководил генерал Рапп. Маре возглавлял тайную работу наполеоновских дипломатов за границей. Информацию, которая поступала непосредственно из России обрабатывал центр Лелорня д'Идевиля. Следовала эта информация из ведомства Биньона и военной разведки Герцогства Варшавского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 273. Л. 42.

² Там же. Л. 98.

³ *Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 47.

⁴ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 274. Л. 16.

⁵ Там же. Д. 266. Л. 90.

⁶ Там же. Л. 91.

⁷ Там же. Л. 96.

⁸ Там же. Л. 140.

⁹ Там же. Д. 273. Л. 68–71.

¹⁰ Там же. Л. 116.

¹¹ Там же. Л. 71об.